

АННА ЛЕДЕНЦОВСКАЯ

2
РАДОСТИ
ДРАКОНЬЕЙ
РЫБАЛКИ

Анна Леденцовская

Гадости драконьей рыбалки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70249438

SelfPub; 2024

Аннотация

Кто сказал, что лечить разбитое сердце лучше на экзотическом курорте? Вот уж нет. Такого экстремального отдыха у меня еще не было! Морская рыбалка на яхте и огромный дракон вместо улова. Утащил в другой мир и не отпускает. Красивый оказался гад, но мы еще посмотрим, кто кого поймал!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	20
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анна Леденцовская

Гадости драконьей рыбалки

Глава 1

– Вы, наверное, спасатель? – пытаюсь скрыть смущение, поинтересовалась Олеся. Отведя глаза от потрясающе красивого мускулистого мужчины, она мельком осмотрела помещение. – Но это же не мой отель и не больница... А где я? Ой, что ты делаешь?!

Последний вопрос она уже выкрикнула, перейдя на «ты» и отпихивая от себя незнакомца, поскольку тот полез ощупывать ее насквозь мокрую тушку в районе выреза платья.

«Красавчики тоже бывают маньяками», – пришла в голову паническая мысль.

К счастью или наоборот, додумать ее она не успела, поскольку полуголый Аполлон соизволил что-то сказать, но – вот беда! – на каком-то непонятном языке.

– Ничего не понимаю, – на всякий случай отползая от него по огромной кровати, на которой она очнулась, замотала головой девушка.

В языках Олеся Мусина совсем не разбиралась, но это был

точно не английский и уж тем более не русский.

Мужчина чуть склонил набок голову, словно прислушался, а потом перешел на ее родной язык, медленно выговаривая слова и фразы с небольшим шипящим акцентом.

– Женщина, ты у меня во дворце. Я Асешахан Штормовой Шквал и требую отдать то, что должно находиться в моей сокровищнице, иначе я возьму это силой!

Сначала Мусина замерла от звуков глубокого вкрадчивого голоса, а потом до нее дошло, что именно ей сейчас говорит этот невесть кем вообразивший себя красавчик, судя по всему – маньяк-ролевик и вообще редкостный козел.

«Притащил меня непонятно куда, и, похоже, с головой у него совсем плохо. Хотя, судя по интерьеру, номер в отеле как минимум президентский! Прямо восточный колорит под арабские сказки "Тысяча и одна ночь", – думала она, пытаюсь не впадать в панику. – Называет женщиной, а требует сокровище, которое собирается забрать силой, если не отдать добровольно. Точно маньяк какой-то курортный! Коллекционер донжуанский и извращенец».

Что могло прийти на ум девушке, у которой с собой только то, что на ней надето, то есть мокрый купальник и платье? Ну конечно, то самое, что ни одна приличная девушка первому встречному, какой бы он весь из себя ни был, добровольно не отдаст.

То, что произошло потом, было просто за гранью Лесиного понимания.

Видимо, по отчаянному мотанию головы отползшей уже к самой спинке кровати девушки мужчина понял: ни на что добровольно она не согласится.

У него вдруг сверкнули глаза. Зрачок превратился в узкую ниточку, как у кошки, а от виска сама собой зазмеилась голубовато-бирюзовая татуировка в виде чешуек.

Мужчина стремительно метнулся к Олесе и крепко прижал отбивающуюся Мусину к кровати.

Указательный палец на его правой руке внезапно вырос и обзавелся огромным, отливающим серебром когтем, которым он попытался что-то сковырнуть у нее на груди.

– А-а-а-а! – Было больно.

Олеся почувствовала, как в вырез мокрого платья потекла теплая струйка, а чокнутый маньяк, словно испугавшись, отпрыгнул от нее на другой конец кровати и с удивлением разглядывал ставший опять человеческим окровавленный палец.

Даже облизнул его и стал плевать.

– Придурок! – испуганно заорала Мусина и скосила глаза в попытке разглядеть рану.

Раны не было, и крови, которую она до этого ощущала и видела на руке ненормального красавчика, тоже. Зато была крупная жемчужина на цепочке. Она на глазах погружалась прямо под кожу, словно растворяясь в девушке.

Кожа Олеся, которая была от природы бледной, как часто встречается у рыжеволосых людей, стала принимать очень

красивый, восхитительно перламутровый оттенок, словно ее окунули в деликатный хайлайтер.

Девушка даже на секунду забылась, разглядывая свои преобразившиеся руки с жемчужно-розовыми, как будто только что наманикюренными ноготками, но злое рычание вернуло ее к действительности.

Мужик, или что там его изображало, вдруг взметнулся высоко над полом на бирюзовом, переливающимся синью и серебром чешуйчатом хвосте, переходящем в гладкий и мускулистый мужской торс, и навис над съежившейся в комок испуганной девушкой.

– Не знаю, что ты задумала, но у тебя ничего не выйдет. Я не могу причинить тебе вред, пока не заберу свое сокровище. Возможно, если ты отдашь его добровольно, то я даже верну тебя домой. – Зрачки темно-янтарных глаз то превращались в ниточку, то, расширяясь, затопляли почти всю радужку, окуная Мусину в пугающую, но гипнотически завораживающую черноту.

Поскольку ошалевшая от всего Олеся совершенно выпала из реальности, непонятный тип решил несколько прояснить для нее ситуацию.

– Ты не спишь и физически, за исключением некоторых моментов, полностью в порядке, – став обратно обычным, но просто потрясающе привлекательным и опять почему-то полуголым мужчиной, заявил он. – Взяв на сакральном месте древний артефакт призыва, который тебе не принадле-

жит, ты активировала его! Морской жемчуг Шаахри. Ритуал считали давно забытым и утратившим силу. Не знаю, что ты хотела просить, но ты ничего не получишь. Женщина – всего лишь товар на обмен, услугу просит жрец и владелец артефакта.

– Товар?! – Из горла Мусиной вырвался придушенный писк, а в мигом заболевшей голове всплыло воспоминание о скале, найденном жемчужном кулончике и здоровенной монструозной башке, с оскаленной пастью вынырнувшей из морских волн.

– Товар! – насмешливо подтвердил красавчик, в чьем человеческом происхождении Олеся теперь сомневалась, хоть и надеялась, что все это просто кошмар и скоро она проснется.

– Ты в мире Ош, в моем дворце, а я водный дракон. Теперь, женщина, ты принадлежишь мне! Так что подумай о своей участи, человечка. Жемчужина Шаахри не для тебя. Лучше верни ее.

– То есть та страшная башка из воды...

– «Страшная»?! – Разозленный мужик вскинулся и взмыл вверх на опять появившемся вместо ног чешуйчатом хвосте. Затем он вдруг подернулся дымкой из мелкой водяной мороси, и на Олесю снова уставилась жуткая зубастая башка морского чудища.

Орала она, пока не охрипла, зажмурившись и не зная, что обладатель чудовищного образа уже покинул комнату, не вы-

держав ее вокальных упражнений.

Асешахан Штормовой Шквал, откинувшись в кресле, угрюмо смотрел сквозь зеркальную пластину на плачущую женщину.

«И что мне с этой девкой делать? Прислуга мне не нужна, отправить назад, оставив дуре артефакт, я не могу – опасно. Пусть пока живет тут, – решил он. – Кто-то заводит фамильяров или экзотических питомцев, а у меня будет эта человечка. Если ее одеть соответственно, вполне даже миленькая, и волосы как червонное золото, красиво... Надо только ошейник надеть, чтоб не сбежала и не украли».

«Ну ничего, монстр он там или просто самовлюбленный красавчик, – вытирая слезы, в этот самый момент размышляла Олеся, – ему же очень нужен тот дурацкий жемчуг, а значит, я в безопасности. Сходила на рыбалочку... Интересно, что бы по поводу такого драконистого улова сказала Ритка?»

Мусина вспомнила свою приятельницу и то, из-за чего сама здесь оказалась.

Глава 2

Ритка, или Маргарита Колокольчикова, была давней Олесиной приятельницей. Дружить они особо никогда не дружили, так, пересекались иногда. С шепутной фигуристой Колокольчиковой было весело проводить время, но очень дозировано. В большом объеме Ритка была ужасно утомительна.

У пышногрудой темноволосой красавицы было в жизни две страсти: мужчины и деньги. Причем в ее понимании они были неразделимы.

Встретив Мусину на пляже, Ритка обрадовалась ей как родной и сразу потащила в кафешку на набережной. Пока они ждали свои напитки под полосатым тентом, Колокольчикова оценивающе разглядывала всех проходящих мимо них мужчин и трещала не умолкая. Она успела похвалить своего очередного ухажера за то, что привез ее сюда отдыхать. Рассказала про его работу, квартиру, машину и что он от нее, Ритки, просто без ума. Повела о подарках, покупках и косметических ухищрениях, а потом небрежно поинтересовалась у Олеси:

– А ты тут одна? Да-а-а?! Рассталась со своим Петюнечкой? Давно пора. Ни рыба ни мясо, ни красоты, ни пользы. – Маргарита выхватила у подошедшего официанта свой бокал с ледяным смузи и проводила взглядом загорелого брюнета в пляжных шортах. – Ой, смотри, какой симпатяшка, но яв-

но нищевброд. Шлепанцы точно Китай, да и часики оттуда. Жаль, конечно, такая фактура пропадает. О чем это мы говорили?

Курносый носик вздыхающей Ритки сморщился, и она стала похожа на пекинеса.

– А, вспомнила! Так ты, значит, совершенно свободна. Шикардосики! – Поправив темные, тщательно уложенные локоны, она неодобрительно зыркнула на Олесин рыжий хвостик, затянутый обычной резинкой, и расцвела акульей улыбкой. – Слушай, а давай завтра махнем с нами на яхте? Мой пусик решил порыбачить с друзьями, а это, наверное, такая скука. Сама понимаешь, я без присмотра его оставить не могу, мало ли какая русалочка вместо рыбы на крючок попадется.

Видимо, новый пупсик Колокольчиковой пока был ей дорог.

– Ты просто обязана составить мне компанию. Мальчики там симпатичные, состоятельные, уж точно лучше твоего Петясика. Ну Лесь... – Отвязаться от Маргариты было нереально, легче согласиться.

«Морская рыбалка на яхте» звучало внушительно. Представив, как козлина бывший наткнется на шикарные фото, которые она выложит в соцсетях, Олеся решила, что это вообще не плохая идея. Тем более, может, там и правда будет ОН, тот самый, который где-то бродит и никак ей не встретится.

На следующее утро отчаянно зевающая Мусина притащи-

лась на пирс в легком светлом платье с большой пляжной сумкой.

Море, солнце, белоснежные яхты и Ритка, чайкой вопящая и отчаянно махающая ей.

– Вон, вон она. Леська, быстрее давай, только тебя ждем!

Судя по не очень довольным лицам мужчин, стоящих на борту небольшого судна, им и Колокольчикова была не сильно нужна, а уж с подружкой тем более.

Перебраться на яхту Лесе помог юркий чернявый паренек, видимо обслуга. Одарив ее белозубой улыбкой, он исчез где-то в недрах суденышка.

– Скажи спасибо, что уговорила тебя подождать. – Марго явно напрашивалась на благодарность и восхищение. – Смотри, как тут офигенно. Пошли, я тебе все покажу. Тут даже своя команда, четыре человека. Яхта – это тебе не моторка какая-нибудь.

Пока они лазили куда-то вниз и Колокольчикова с видом хозяйки океанского круизного лайнера демонстрировала Мусиной малюсенькую каюту с кроватью и крошечным санузлом, яхта отчалила.

– Пока не прибыли на место, можно позагорать. – Исчерпав хвалебные эпитеты обстановке каюты, Ритка потащила Олесю наверх, где на чем-то вроде плоской крыши, огороженной хлипенькими с виду бортиками, стояла пара шезлонгов.

– Мальчики там обсуждают всякую ерунду про рыбу и чем

ее ловить. — Махнув рукой в сторону стоящих у борта мужчин, Колокольчикова в микроскопическом купальнике разлеглась в шезлонге. — Я потом тебя познакомлю со всеми, пусть сначала хоть что-нибудь поймают. Это важно.

— Почему? — Олесе было совершенно непонятно, почему знакомиться надо когда-то потом, а не сразу, как ты пришла в компанию. Тем более на место рыбалки еще не приплыли.

— Мусина, ты дура. Не зная элементарных вещей, никогда себе мужика приличного не найдешь, — снисходительно фыркнула в ответ Колокольчикова. — Сейчас им не до нас, у них азарт охоты.

— Рыбалки.

— Да какая разница! Главное, что мужикам не до нас. А вот потом, когда поймают, надо же будет, чтобы кто-то восхитился их добычей, — спустив на кончик носа солнечные очки от Гуччи, подмигнула Олесе приятельница. — Вот тогда мы и появимся. Поверь, внимание нам обеспечено. Фотка с рыбой в руке гораздо симпатичнее, если рядом еще восхищенная красотка в бикини. Это же два трофея сразу.

Быть трофеем Мусиной не хотелось, да и фотографироваться в купальнике рядом с незнакомым, провонявшим рыбой мужиком тоже, но лежать в шезлонге на яхте было лучше, чем на пляже отеля. По крайней мере, тут не было кучи народу, да и, говорят, загар у воды ложится ровнее.

Хотя загорать надо было аккуратно, обгорала Олеся довольно быстро.

Трескотня Колокольчиковой и легкая болтанка убаюкивали, солнышко пригревало, и очухалась Леся, только когда Ритка дернула ее за руку.

– Мы приплыли. Смотри, красотища какая! – Колокольчикова вскочила, тыча рукой куда-то за борт. – Там вон остров, и я слышала, тут есть даже частные. Прикинь, если целый остров с виллой – и весь твой.

Маргошка закатила глаза в мечтательном восторге.

– А вон там еще скала такая живописная. Леся! Да хватит валяться. Надо срочно сделать крутые фоточки и запостить в инсту. Захарова обзавидуется. Эй, парень! Эй... принеси нам коктейли. Спик ю э-э-э... дриньк! Во, точно. Дриньк.

Она замахала кому-то вниз, жестами требуя напитки.

На палубе появился тот самый юркий молодой брюнет, что помогал Мусиной подняться на борт.

– Ваши коктейли, – разулыбался он, откровенно плясая на почти не прикрытые формы Марго.

Олеся почему-то смутилась и поспешила натянуть платье, зато Ритке море было по колено.

– О, так ты по-русски говоришь? – обрадовалась она. – Тогда тащи нам еще! И чего-нибудь такого... фруктов там... И не плясь, глазки ломаешь.

Леся в это время с интересом рассматривала скалу. Казалось, из моря торчит кусок мела, настолько она была белой. И еще девушке показалось, что среди камней в лучах солнца что-то блеснуло.

– Вам очень повезло, – раздался за спиной мужской голос. – Эта скала обычно под водой, и появляется нечасто. Мой дед рассказывал, что последний раз ее видели рыбаки больше пятидесяти лет назад.

– Можно подумать... – Маргарита в раздражении, что стюард посмел переключить внимание на приятельницу, недовольно нахмурилась. – Камни и камни. Ну вылезают из воды, и что?

– Раньше, по легендам, там приносили жертвы морскому чудовищу. Едва скала появлялась, там приковывали молодую красивую девушку, чтобы чудище не вышло на берег и не разорило рыбацкие селения.

– Ой, фу, – Колокольчикова презрительно скривилась, – сперли байку у греков и рады. Так мы и поверили.

– А что там блесит? Вон у того уступа. – Мусиной стало любопытно. – Может, цепи, которыми приковывали жертву?

– Леська, ты спятила? За столько лет все бы проржавело и рассыпалось! Как дите тебя разводят, тоже мне, пропагандист культурного наследия. А ты топай давай, еще льда нам принеси, – хозяйским тоном приказала Ритка парню. – Нам твои исторические справки неинтересны.

Загорелый брюнетик убежал за льдом, а Олеся все не могла отвести взгляд от скалы.

– Слушай, Рит, а давай туда сплаваем? Пофоткаемся. Тут же есть какая-нибудь маленькая лодочка. Если скала такая древняя, то это же уникальные кадры.

– Мусина, ты в своем уме? Дались тебе эти булыжники. Мужики наши вон уже ловят что-то. Того и гляди надо будет с поздравлениями бежать. Я себе такой браслетик присмотрела, если мой в настроении будет, то точно выпрошу, – отмахнулась от Олеси Колокольчикова. – Я понимаю, вон к тому острову сплавать, там смотри, какой особняк шикарный. А по скале лазить – ну уж нет! Пошли вниз, вон мой Рубенчик уже что-то тянет. Давай шевелись.

И Колокольчикова бодрой козочкой стала спускаться.

Олеся, конечно, двинулась за ней, хотя ни Риткин Рубенчик, ни его друзья ей совершенно не понравились.

– Девушка, – позвал ее, высунувшись из-за лестницы, разговорчивый брюнет, – а вы сами грести умеете? Лодку-то можно взять, и тут недалеко, да и море спокойное. Только вот с вами никто не поплывет.

Предложение взять лодку и сплавать показалось Мусиной интересным, единственное – она опасалась, не забудут ли ее на скале посреди моря.

– Да вы не волнуйтесь. Яхту арендовали на весь день. Если надумают менять место, я предупрежу рулевого, он даст сигнал. Но думаю, часа два-три мы точно с места не сдвинемся, – непонятно зачем агитировал ее чернявый стюард.

Скала манила словно магнит. Правда, Леся все же решила сначала спросить насчет лодки у Колокольчиковой, все же яхта чужая, и она не может так запросто распоряжаться тут как хозяйка.

– Мусина, – Ритка, которую она за руку оттащила в сторону, чтобы посоветоваться, зашипела на нее разъяренной кошкой, – знала бы, что ты будешь мне все портить... Смотри, вон какая рыбина здоровенная. Ее нам приготовить обещали. Тут гриль есть. Какая еще лодка?

Олеся терпеливо опять начала объяснять, и Маргарита не выдержала.

– Рубенчик, какая здоровенная рыбища. Ты у меня такой сильный! Как ты ее вытаскивал! О-о-о! – эротично простонала она, прильнув к гордо выпятившему грудь мужчине. – Милый, а если Лесечка возьмет лодку и сплавает вон туда, можно? Не знаю зачем. Она такая оригиналка. Очень любит греблю. Ага. Нет, я с ней не хочу. Куда я без тебя, котик? А давай я тебя сфоткаю с уловом и к себе на страницу выложу. Пусть все знают, какой ты у меня!

Польщенный Рубен, пузатенький, на полголовы ниже Марго, махнул Олеся рукой. Типа плыви, раз охота, и встал в позу, с трудом держа на вытянутой руке свою добычу.

До скалы Мусина догребла довольно быстро и без приключений. Даже пристала удачно, волна, словно играя, подтолкнула ее лодку на пологий кусок камня, уходящий в воду и обросший водорослями.

«Ого! Видимо, не одна я тут причаливала».

Из небольшой трещины над головой Мусиной торчало крупное, позеленевшее от воды металлическое кольцо. Призвав за него лодку и оглядевшись, Леся стала карабкаться

наверх по камням, которые напоминали узкие высокие ступени, идущие вкривь и вкось. Камень, кстати, вблизи выглядел совсем не белым, а, скорее, серо-желтоватым с бурыми и зелеными пятнами водорослей.

На небольшой относительно ровный пятачок, этукую площадку, Олеся поднялась метра через три.

«Цепей нет. Костей, слава богу, тоже, хотя если чудовище девушек утаскивало, то откуда кости? – осмотрела она небольшую природную нишу и, встав на краю скалы, начала делать фотографии на телефон. – Красиво. Яхта, море, остров, который Ритке так понравился. Вид просто шикарный».

Сделав снимки и не решившись лезть выше, на самую макушку, Леся уже собралась спускаться, но вдруг краем глаза заметила, как что-то блеснуло среди камней.

– Вау! – Не веря собственным глазам, Мусина протянула руку и потащила из щели за каменным карнизом крупную розоватую жемчужину размером с лесной орех. Жемчужина крепилась к грязной, темной от времени цепочке. Олеся села распутывать цепочку, полоская в небольшой лужице, которая скопилась в скальном углублении, к вящему неудовольствию нежившегося там крошечного краба.

«Красота какая. Только цепочку надо будет поменять, если очистить не удастся», – рассматривая найденную подвеску, размышляла она. И поскольку карманов на платье не было, а цепочка была достаточно длинная, Леся рискнула надеть жемчужину на шею.

Кожу на груди обожгло, словно перламутровый шарик был горячим, а потом раздался звук воды, падающей с огромной высоты, жуткий рев, и девушку накрыла густая гигантская тень.

Глава 3

Асешахан Штормовой Шквал пребывал в ярости, но драконом он был водным, поэтому ярость была холодной и расчетливой.

Там, где огненные, выпуская пар, устраивали пожары, а воздушники сносили крыши домов, Асешахан медленно и методично перебирал янтарные четки, сидя в кресле. И только когда пальцы мужчины натыкались на единственную перламутровую бусину среди медового янтаря, он резко выдыхал, сверкнув глазами. Ярость копила силы, чтобы потом как цунами обрушиться на того, кто умудрился вызвать его раздражение, только вот пока дракон не был уверен, кто затеял с ним эту нелепую игру.

Рыжеволосая человечка была всего лишь чьей-то пешкой, но чьей? Время покажет, а Асеш был терпелив. Тот, кто провел ритуал призыва, где-то раздобыв жемчужину из сокровищницы их рода, рано или поздно проявит себя. Ну а нелепая человечка побудет пока экзотическим питомцем в его доме.

«Никто и никогда не додумался завести себе человека, – добавив в сине-зеленое вино из глубинных виноградников ледяные кристаллы сашлейской соли, усмехнулся он, – слишком много хлопот. Хотя по легендам, в драконьих родах раньше на них даже женились. Полный бред, конечно. Люди

хрупки и живут так недолго. Возможно, надо перечитать летописи, вдруг там найдется что-нибудь, что развеет морской туман моего непонимания».

Мужчина вспомнил, как, собираясь на званый ужин, уже надел пиджак и повязывал тонкий шелковый шейный платок, следуя последней моде, когда все его существо, взбесившись, утратило контроль и второе «я» вырвалось наружу.

Осознал он себя лишь при нехватке магии в морской воде чужого мира, с женской фигурой, зажатой в лапе. Зов исчез, но попытка избавиться от ненужной барышни не удалась. Женщина, словно репейник, прилипла к одному из когтей. Без защитных артефактов путешествие в иные миры не самое приятное для мага мероприятие, а тут еще обморочная рыжеволоска чувствительно тянула из него силы, несмотря на абсолютное отсутствие магического дара.

В свой мир, во дворец в скалистой бухте, пришлось возвращаться максимально быстро, да еще с таким странным трофеем.

Дома дракон решил, что теперь-то все будет легко и просто. Девушка от лапы отклеилась сама, как только они оказались на телепортационной площадке водного грота под дворцом. Только вот сюрприз: на ее шее находилась необходимая дракону драгоценность, которую следовало вернуть в сокровищницу.

Зачем он потащил девушку в одну из гостевых комнат, вместо того чтобы сразу сорвать с ее шеи жемчужную под-

веску, Асеш и сам не понял. Может, потому, что лицо неподвижной добычи выглядело таким трогательным и беззащитным. Бледное, в ореоле огненно-рыжих волос, с брызгами золотистых пятнышек у аккуратного носика и красиво очерченным ртом.

Вода природного пресного бассейна смыла с незнакомки налипшую каменную крошку и грязь, оставив только бурые разводы на подоле светлого мокрого платья. Насколько безопасно применять к девушке магию, чтобы просушить, дракон не знал, поэтому просто сгрузил ее на кровать такой, как была, сырой.

Как назло, рыжая не вовремя очнулась и залепетала что-то про спасителя и про больницу, растерянно оглядываясь по сторонам.

Время терять было нельзя, следовало срочно забирать сокровище, а человечку отправить обратно, пока след перемещения в ее мир еще сохранился достаточно явственно в ткани мироздания и не требовалось проводить массу сложных расчетов.

Мягко переливающаяся перламутровым бочком жемчужина на потемневшей цепочке манила к себе, но сама словно прилипла к светлой коже, едва-едва тронутой легким загаром. Девчонка завопила как резаная, едва он попытался аккуратно подцепить драгоценный кругляш за край.

Успокоить ее сразу не вышло, язык прародителей, который должны были знать жрецы, чтобы обучить отдаваемых

на обмен дев, явно был ей незнаком.

Подключив магией лингвистический переводчик, Асеш попытался объяснить дурехе, что лучше отдать сокровище добровольно. Однако эта ненормальная повела себя так, как ни одна здравомыслящая женщина любой расы не будет вести себя с драконом. Она стала отползать, при этом еще прикрыв одной рукой грудь и заслонив пальцами драгоценную жемчужину.

Инстинкт хищника взвыл, и вот вторая ипостась уже просится наружу, сметая барьеры контроля и здравомыслия. Поймать, отобрать свое!

Прижав девчонку к кровати, Асеш трансформировал указательный палец и выпустил коготь.

Он только попытался подцепить упрямое украшение, но жемчужина, похоже, накрепко приросла к коже. В итоге острый коготь только поцарапал девушку. В ноздри ударил запах крови, а громкий визг заставил отпрыгнуть. Слизнув кровь с пальца, дракон расплевался от металлического соленого привкуса, а девица орала, пытаясь осмотреть рану.

Того, что жемчужина вдруг растворится в человечке, сделав ее кожу молочно-перламутровой, манящей, как драгоценность, мужчина никак не ожидал. Замолчав, незнакомка рассматривала свои руки, а в Асеше поднималась волна туго скрученной спирали раздражения.

«Я теперь эту визгливую дамочку в сокровищницу должен сунуть?!» – взвыл он про себя, пытаясь вспомнить, су-

ществует ли заклинание, чтобы отделить артефакт от человека. Вся суть повелителя волн взбунтовалась, представив постороннюю женщину среди драгоценных трофеев, тысячелетиями собираемых его предками.

Хвост почти вырвавшейся магической драконьей ипоста- си взметнул тело мужчины к потолку, породив очередной мерзкий вопль. Ругая себя и возвращая контроль, Асеш попытался донести до женщины все произошедшее, но глупая человечка только и смогла услышать в его объяснениях одно слово: «товар».

«Все они одинаковые. Только бы купить какую-нибудь ерунду, а какой расы девица – совершенно не имеет значения», – фыркнул он про себя, гася новую вспышку раздражения и объясняя рыжеволосой, что ее ждет. Дракон порой фраз попытался развеять ее глупые надежды, что все здесь происходящее ей чудится.

Неблагодарная истеричка не оценила широкого жеста и посмела в ответ его оскорбить! Его, чья чешуя и шикарные усы, острые зубы и ультрамариновые глаза в янтарно-коричневую крапинку свели с ума не одну драконицу.

Она назвала его страшной башкой! Слепая, лишенная чувства прекрасного сухопутная крабиха.

Обернулся он моментально. Возможно, это было чересчур неразумно – надеяться, что, рассмотрев его величественные формы поближе, девица пожалеет о своих опрометчивых словах.

Да ничего подобного. Пожалел он сам, да еще как! Вопль, который издала эта съезжившаяся на кровати рыжая малявка, даже после его телепортации в кабинет еще минут пять звенел в ушах.

В кабинете, плеснув себе выпить и приглушив звук магического зеркала, он наблюдал за истерящей девушкой.

Ревела рыжая долго и со вкусом, а успокоившись, хлюпнула опухшим покрасневшим носом и начала осматриваться.

«Если ее одеть соответственно, вполне даже миленькая, и волосы как червонное золото, красиво... Надо только ошейник надеть, чтоб не сбежала и не украли, – пришел он к выводу после некоторых размышлений и решил, что может себе еще позволить вернуться к своим делам, от которых его отвлек некстати призвавший зов. – Девчонка никуда не денется, а если я опоздаю, то просто продемонстрирую, что этот прием не особо мне интересен. Мейлшенсен стала слишком навязчива без повода. Заодно похвастаюсь этой рыжей, посмотрю на реакцию окружающих. Возможно, там будет тот, кто это затеял, и он чем-нибудь выдаст себя».

Погасив зеркало, Асеш начал собираться, напевая себе под нос, и понятия не имел, что у одной рыжей попаданки тоже появились свои планы.

А в этих планах один независимый и самовлюбленный драконий самец занимал большое, если не сказать центральное, место.

Место будущего трофея Олеси Мусиной, которая, помня его слова о непричинении вреда, набралась храбрости, уже сползла с кровати и, убедившись, что дверь комнаты не заперта, высунула любопытный нос в коридор.

Глава 4

Олеся кралась по огромному, хорошо освещенному коридору, радуясь, что толстая ковровая дорожка с мягким ворсом заглушает шаги, и удивлялась, что до сих пор никого не встретила.

Огромный дом, который самовлюбленным типом, утачившим ее, был назван дворцом, казалось, был совершенно пуст. Ни хозяина, которого неясно, где искать, ни слуг – совсем никого не было в помпезно и действительно дорого, по-царски, отделанных коридорах.

«Не могли же все разом отсюда уйти?» – размышляла Му-сина, зябко поводя плечами в мокром платье и в очередной раз пробуя открыть попавшуюся по пути дверь.

Олеся давно пожалела, что так опрометчиво покинула свою комнату. Там все же была кровать, и простынями можно было хотя бы вытереться, а еще она подозревала, что ванная комната в той спальне тоже имелась. Вернуться же туда Олеся не могла, поскольку просто не запомнила дверь, и теперь плутала в надежде встретить хоть кого-нибудь.

– И где это чудо генной инженерии носит? – бурчала она себе под нос. – Надо же такому случиться. Мужик хоть куда, красавец – и оказался гигантской рептилией. Интересно, у них дамы яйца откладывают и высиживают или живородящие? Эх... яишенки бы... только нормальной, из куриных

яиц, — размечталась она, и живот согласно буркнул в ответ. Желанная глазунья в пределах видимости появляться не спешила, как и любые другие продукты питания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.